

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ НА ПРИМЕРЕ ПЯТИВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или языковую картину мира. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов и правил.

Владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке. Поскольку конфигурации идей, заключенных в родном языке, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, иногда весьма нетривиальные. Такие расхождения в восприятии действительности носителями турецкого и русского языков проявляются при сопоставлении систем простых времен обоих языков.

Простые формы изъявительного наклонения глагола в турецком языке представлены: настоящим продолженным, настоящим-будущим, прошедшим категорическим, прошедшим субъективным и будущим категорическим временами. Однако языковая картина русскоязычного студента оперирует системой трех времен. Таким образом, при изучении турецкого языка возникает необходимость в уточнении (расширении) языковой картины мира студента, включающей в себя систему из пяти простых времен.

Турецкий язык является агглютинативным языком с богатой морфологией. Разнообразный морфологический инструментарий позволяет выражать основные и дополнительные смыслы при помощи *грамматических аффиксов*, в то время как носители русского языка используют дополнительную *лексику*. Например, форма *gelememişsinizdir* имеет следующее значение на языке: 'вероятно, (я почти уверен) вы не смогли приехать'.

Традиционная концепция глагольной категории времени обычно описывает формы, в значениях которых образы действий вступают в хронологические отношения и, как правило, характеризуются как «настоящие», «прошедшие» и «будущие» времена.

Согласно наиболее распространенной точке зрения категория времени вообще обозначает не просто время деятельности предмета, а отношение времени деятельности его ко времени речи или факту сообщения.

Количество обычно анализируемых грамматистами временных форм, конституирующих категорию времени турецкого языка, находится в пределах девятнадцати форм (в действительности их гораздо больше). Однако содержание значения некоторых форм является сложным, поскольку содержит не только темпоральные, но и аспектуальные, модальные или интервальные семы.

Морфологическое устройство категории времени индикатива турецкого языка свидетельствует о том, что она состоит как и в русском языке из трех подсистем: 1) настоящего времени, 2) прошедшего времени и 3) будущего времени. Однако подсистемы в турецком языке включают два дополнительных времени с грамматическими показателями аспектуальности и узуальности.

Настоящее продолженное время (*Şimdiki Zaman*) сигнализирует о том, что действие совпадает с настоящим периодом ориентации. Данное время не имеет аспектуальных компонентов значения, т.е. способно передавать как конкретные, реально осуществляющиеся действия, например, *Ben sandalyede oturuyorum* 'Я сижу на стуле', так и действия неактуальные, не связанные с конкретными ситуациями, например: *Annemi sık sık ziyaret ediyorum* 'Я часто навещаю маму'.

Настоящее будущее время (*Geniş Zaman*) сигнализирует как о темпоральном совпадении действия с настоящим периодом ориентации, так и о следовании за ним. В состав значения этой временной формы входит также аспектуальная сема, сигнализирующая о неконкретности действия, то есть о том, что действие совершается не здесь и не сейчас. Сочетание названных двух сем – темпоральной и аспектуальной – обуславливает коммуникативные свойства данной временной формы – способность передавать узуальные

и окказиональные смыслы в настоящем и будущем времени. Например *Kim bunu yapar?* ‘Кто это делает?’ ‘Кто это сделает?’, *Sizi beklerim*. ‘Я вас жду’, ‘Я буду вас ждать’.

Прошедшее категорическое время (*Belirli Geçmiş Zaman*) сигнализирует о предшествовании действия настоящему периоду. Эта форма имеет наиболее простое значение – темпоральное, которое не содержит каких-либо дополнительных компонентов. Поскольку у данной формы отсутствуют аспектуальные семы, ее не следует сопоставлять с совершенным и несовершенным видом в русском языке. Например, *Ben çok düşündüm* ‘Я долго думал’, *Siz düşündünüz mü?* ‘Вы подумали?’.

Прошедшее субъективное время (*Belirsiz Geçmiş Zaman*) используется для 1) выражения ссылки на получение сведений от постороннего источника, например, *Duyduğuma göre evlenmişler* ‘Как я слышал, они поженились’, 2) выражения умозаключения, например, *Cüzdanımı evde unutmuşum!* ‘Оказывается, я забыл бумажник дома!’, 3) сигнализации о воображаемом характере события, например, *Kimseye haber vermeden yurt dışına çıkmışsın* ‘(Представь себе) Ты уехал за границу, никому не сообщив об этом’.

Будущее категорическое время (*Gelecek Zaman*) указывает на то, что действие, называемое исходной глагольной основой, следует за настоящим периодом ориентации. Например, *Dört yıl sonra üniversiteyi bitireceğim* ‘Через четыре года я окончу университет’, *Hafta sonu pikniğe gideceğiz* ‘На выходных мы поедем на пикник’. Однако, кроме этого, форма будущего категорического времени используется для выражения узуального смысла повеления. Например, *Bana artık yalan söylemeyeceksin* ‘Ты больше не будешь мне лгать’, *Bu ilacı içeceksiniz* ‘Вы должны будете выпить это лекарство’.

Традиционная методика преподавания турецкого языка предусматривает последовательное введение языкового грамматического материала в процессе обучения русскоговорящих студентов. Как правило, учебные пособия располагают на первом месте настоящее продолженное время (НПВ), затем прошедшее категорическое время (ПКВ), будущее категорическое время (БКВ). Далее вводятся прошедшее субъективное время (ПСВ) и настоящее-будущее время глаголов (НБВ). После изучения и освоения данных основных времен турецкого языка у студентов, предположительно, должна сформироваться базовая языковая картина мира носителя турецкого языка. Адекватное формирование базовой языковой картины мира турецкого языка позволяет надстраивать новые уровни грамматических правил, расширяющих понимание времени в турецком языке.

Однако практика работы в группах русскоязычных студентов показывает, что трехвременная картина родного языка зачастую накладывает ограничения на освоение пятивременной системы турецкого языка, и студенты остаются в рамках НПВ, ПКВ и БКВ. В большинстве случаев, особенно на начальном уровне изучения турецкого языка, студенты игнорируют аспектуальные и узуальные значения временных форм турецкого языка, и широко используют лексические единицы вместо соответствующего грамматического показателя.

Приведем пример ошибочного совместного использования лексического и грамматического показателей будущего времени: *Yarın belki seni arayacağım*. В данном примере автор выражает следующую мысль: ‘Завтра я, возможно, тебе позвоню’. Однако в предложении одновременно присутствует лексический показатель вероятности *belki* ‘может быть’ и категоричности – аффикс БКВ. Если предположить, что автор желает породить высказывание со значением вероятности, то на турецком языке необходимо, в первую очередь, обеспечить выбор адекватного грамматического показателя времени НБВ (*ararım*), а использование дополнительной лексической единицы *belki* ‘может быть’ носит опционный характер.

Пример ошибочного совместного использования лексического и грамматического показателей прошедшего времени: *Meğer dün çok yağmur yağdı*. В данном примере автор выражает следующую мысль на родном языке: ‘Оказывается вчера прошел сильный дождь’. В предложении одновременно присутствует лексический показатель значения удивления *meğer* ‘оказывается’ и категоричности – аффикс ПКВ. Правильный вариант предполагает использование грамматического показателя ПСВ (*yağmış*) и опционное использование союза *meğer* ‘оказывается’.

Система пяти простых времен турецкого является результатом исторической, социальной и языковой эволюции и отражением восприятия времени в турецкоязычной картине мира. Овладение базовой системой времен глаголов турецкого языка является предпосылкой для дальнейшего усвоения более сложного языкового материала.